

На следующее утро в школе Сяо Вэй и Сяо Сюн сразу заметили в учебнике Вэньди «Тан Хэймао» — бумажную фигурку, которую девочка использовала как закладку.

На этот раз обошлось без привычных догонялок и шума; дети просто обступили парту Вэньди, наперебой восхищаясь тем, как сильно папа Сянси любит свою дочку. Именно за этой картиной застала класс Фан Цзинчжу.

Стоило учительнице подойти, как ребята нехотя разошлись. Цзинчжу увидела забавного «Тан Хэймао» и, улыбнувшись, потянулась, чтобы потрогать его. Однако Вэньди инстинктивно прижала закладку к себе, не давая прикоснуться. Фан Цзинчжу на мгновение замерла в замешательстве.

— Вэньди, это папа тебе подарил?

— Ага! — кивнула девочка. — Вчерашний Хэйцзы был котиком той сестры-соседки, и мы с папочкой ходили его возвращать. Папа испугался, что я расстроюсь, и сделал мне этого кота. Я хочу сделать еще «кота-папочку» и «кошку-Вэньди», чтобы вся наша кошачья семья была вместе.

Малышка так дорожила подарком, что не позволяла его касаться даже учителю. Цзинчжу ничего не оставалось, кроме как хлопнуть в ладоши, призывая класс занять свои места и начать урок.

Весь день Вэньди занималась с поразительным усердием — возможно, «черный кот» и впрямь придавал ей сил. После уроков она послушно ждала у ворот. Цзинчжу помнила, что сегодня за дочкой должен был прийти Вэнь Чжэньхуа, но время шло, а папочки всё не было.

Учительница подошла к одиноко стоящей девочке и, наклонившись, спросила:

— Вэньди, разве папочка не обещал забрать тебя? Почему его до сих пор нет?

Вэньди надула губки:

— Папочка собирался, но папа сказал, что сам приедет за мной... О, папа!

Она засияла, увидев машину Тан Сянси, которая на всех парах неслась к школьным воротам. Едва затормозив, Сянси выскочил из салона и подхватил дочку на руки.

— Прости, маленькая принцесса! Твоего папу опять завалило работой. Долго ждала? Поедем скорее к папочке в магазин, хорошо?

Вэньди обвила его шею руками и сладко улыбнулась. Сянси был в отличном настроении.

Заметив Фан Цзинчжу, он не стал язвить, а лишь вежливо кивнул ей, усадил Вэньди в машину и рванул с места, оставив после себя лишь облако пыли.

Вэньди оглянулась на стоящую в одиночестве учительницу и любопытствовала:

— Папа, а тебе учитель Фан совсем не нравится?

Сянси покосился на дочь в зеркало заднего вида.

— Ну что ты, я её не обижаю. Это она меня вечно донимает — говорит, что я плохо тебя воспитываю, — состроил он жалобную мину.

Но Вэньди лишь сморщила носик — точь-в-точь как Вэнь Чжэньхуа, когда видел эти дешевые уловки.

— Папочка говорит, что ты вечно паясничаешь.

— Что?! — возмутился Сянси, но Вэньди тут же добавила:

— Зато мы с папочкой любим тебя больше всех на свете!

От этих слов на душе у адвоката сразу потеплело.

— Вэньди, слушай, ты ведь хотела, чтобы мы все вместе куда-нибудь выбрались? Давай завтра отправимся в парк аттракционов?

Сянси знал, что от такого предложения она не откажется. И точно — Вэньди на заднем сиденье едва не запрыгала от восторга.

— Но есть одна сложность: с папочкой будет трудно договориться, — Тан Сянси мгновенно сменил тон на заговорщицкий. — Давай объединимся и уговорим его вместе, а?

Вэньди решительно закивала:

— Не волнуйся, папа! Папочка обязательно пойдет с нами!

В душе Вэнь Чжэньхуа по-прежнему оставался неисправимым домоседом. Обычно он наотрез отказывался от предложений Сянси куда-то идти без веской причины, но против обаяния и нежных просьб маленькой принцессы у него не было шансов.

Проезжая мимо бутика, Вэньди вдруг заметила в витрине две голубые футболки.

— Папа, папа, смотри!

Сянси притормозил на красный свет и взглянул туда, куда указывала дочь. Он мгновенно воодушевился.

— Вэньди, и как тебе эта одежда?

— Папа, они так подходят друг другу! — девочка по-взрослому похлопала его по руке. — Ты и папочка наденете их, и мы все вместе пойдем в парк.

Идея попала в самую точку. Сянси довольно осклабился:

— Тогда немедленно в цветочный! Заберем папочку и заставим его примерить. Если просто купим и принесем домой — он нас отругает. Вперед, маленькая принцесса, погнали!

Заговорщики ворвались в магазин «Тёплый дом» как вихрь. Сянси приобнял друга за плечи, а Вэньди обхватила его за пояс, лишая путей к отступлению. Чжэньхуа пришлось отложить букет. Он легонько щелкнул Вэньди по носу и ткнул Сянси пальцем в лоб.

— Признавайтесь, что вы двое опять натворили? Что за странные лица?

Опыт подсказывал Вэнь Чжэньхуа: когда эта парочка так усиленно подлизывается, значит, они совершили нечто предосудительное и пытаются задобрить его до того, как правда всплывет наружу.

Сянси подал Вэньди знак. Дочка вцепилась в папочку мертвой хваткой:

— Папочка, давай в эти выходные сходим в парк аттракционов? Пожалуйста!

Чжэньхуа заколебался, и Вэньди тут же усилила натиск:

— Папочка, ну пойдем! Мы так давно никуда не выбирались всей семьей!

Видя, с какой надеждой на него смотрит дочь и вспоминая её грустные слова о том, что родители вечно заняты, Чжэньхуа мгновенно сдался.

— Ну хорошо...

— Ура! — Вэньди подпрыгнула, давая Сянси «пять», и только тогда Чжэньхуа понял, что его обвели вокруг пальца.

Сянси ловко выхватил у него цветы и передал их стоящей рядом Сяо Фан, которая всю хихикала, наблюдая за семейной сценой.

— Босс, раз уж выдались такие выходные — идите и отдыхайте, — Сяо Фан решительно подтолкнула Чжэньхуа к адвокату. — Господин Тан, вам же нужно его куда-то увести? Чего замерли, снимайте с него фартук! Идите, я сама здесь закончу.

Сянси и Вэньди благодарно подмигнули помощнице и буквально впихнули Чжэньхуа в машину.

Тот не на шутку удивился, когда понял, что они едут вовсе не домой.

— Мы куда?

— По приказу нашей любимой дочери едем за экипировкой для завтрашнего похода, — Сянси самодовольно ухмыльнулся.

В итоге Вэнь Чжэньхуа почти силой затащили в магазин одежды. Продавщица, до этого скучавшая в телефоне, оживилась при виде необычных посетителей. Нечасто встретишь двух столь эффектных мужчин, выбирающих одежду вместе.

— Господа, добрый день! Подсказать вам что-нибудь? Рубашки, футболки?

Чжэньхуа, смущенный напором девушки, покосился на Сянси. В этот момент из-за спины адвоката выскочила Вэньди и бросилась к тем самым голубым футболкам.

— Папочка, папа, давайте купим эти!

Чжэньхуа наконец понял, о какой «экипировке» шла речь.

— Тан Сянси, ты с ума сошел? Зачем нам новая одежда для обычной прогулки?

— Чжэньхуа, посмотри на Вэньди, — мягко ответил Сянси. — У неё и так было много расстройств в школе. С самого начала семестра мы толком не проводили с ней время. Раз уж завтра праздник, давай порадуем принцессу. В конце концов, это её выбор, доверься вкусу дочери.

Вэньди, подтверждая его слова, подняла футболки высоко над головой, с мольбой глядя на папочку.

— Это наша новая коллекция, — вмешалась продавщица. — Ткань натуральная, «дышащая», как раз для такой погоды. На груди принт «I wanna say» — дизайнер хотел подчеркнуть искренность чувств. Идеально для пар. Не желаете примерить?

Услышав слово «парные», Чжэньхуа густо покраснел. Сянси же, ничуть не смутившись, схватил вещи и затолкал друга в примерочную.

— Вэньди, подожди нас здесь, потом оценишь результат! — крикнул он, закрывая дверь.

Вэньди сияла, а продавщица не удержалась от вопроса:

— Девочка, это оба твои папы?

— Ага! — гордо подтвердила малышка. — Оба мои папы. Завтра мы идем гулять.

В тесной примерочной Вэнь Чжэньхуа чувствовал себя крайне неловко. Пространство, рассчитанное на одного, едва вмещало двух взрослых мужчин. Любое движение приводило к случайным касаниям. К тому же Сянси без лишних церемоний принялся раздеваться.

Чжэньхуа замер в углу с футболкой в руках.

— Ты чего стоишь? — удивился адвокат, стягивая рубашку.

— Если мы начнем переодеваться одновременно, мы просто завяжемся узлом, — буркнул Чжэньхуа, стараясь не смотреть на друга.

Сянси это ничуть не смутило. Он в один присест скинул одежду и придвинулся к Вэнь Чжэньхуа, принимаясь расстегивать его пуговицы.

— Да брось ты, не скромничай! Одевайся давай.

— Отпусти! Тан Сянси! Я сам! — Чжэньхуа попытался перехватить его руки, но адвокат, имевший богатый опыт общения с женщинами, легко заблокировал его запястья одной рукой, а другой подцепил край его футболки.

— Перестань вертеться! — Сянси был неумолим. Чжэньхуа почувствовал, как жар приливает к лицу и шее.

Тан Сянси вдруг отпрянул, подняв руки в знак перемирия. Вэнь Чжэньхуа сердито взглянул, но, не желая заставлять дочь ждать, быстро переоделся. Сянси, глядя на друга, внезапно вспомнил ту сцену в ванной, и он почувствовал странное тепло. «Что это со мной?» —

промелькнуло в голове.

Когда они наконец вышли, продавщица смотрела на них с нескрываемым интересом — шум из примерочной доносился изрядный.

— Вэньди, ну как мы тебе? — Сянси гордо расправил плечи.

— Папа — самый крутой! — девочка показала большой палец и тут же обняла Вэнь Чжэньхуа за талию: — А папочка — самый красивый!

Продавщица закивала, но добавила с легким сожалением:

— Жаль, для девочки нет такой модели. Получился бы идеальный «фэмили лук».

Чжэньхуа хотел было возразить, но и сам почувствовал разочарование от того, что Вэньди выбивается из их «команды». Однако девушка тут же сняла с вешалки нежно-розовое платье.

— Мы тут с малышкой присмотрели вот это. Фасон почти такой же, а на груди надпись «I love U». По-моему, отлично сочетается. Хотите примерить?

Чжэньхуа одобрительно кивнул, и они снова скрылись в примерочной — теперь уже втроем.

Когда «Троица из замка» вышла в зал, остальные сотрудники магазина тоже сбежались посмотреть. Все наперебой восхищались их гармоничным видом. Владелец магазина даже предложил сделать фото для рекламы, но Вэнь Чжэньхуа вежливо отказался. Впрочем, одну фотографию на память они всё же купили.

На кассе Сянси обернулся к весело шепчущимся Чжэньхуа и Вэньди.

— Знаете, — прошептала продавщица, протягивая пакет, — ваша семья выглядит по-настоящему счастливой.

Сянси удивленно взглянул на неё. Девушка улыбалась — открыто и искренне. Он кивнул, подхватил своих домочадцев в охапку и скомандовал:

— Ну всё, пошли готовиться к завтрашнему дню!